

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора архитектуры, профессора Ткачева Валентина Никитовича
о диссертации Целуйко Дмитрия Сергеевича на тему «Архитектурно-планировочные особенности частных садов исторического центра г. Сучжоу, XVI – первая четверть XX вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11. - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Научный руководитель — кандидат архитектуры, доцент Лучкова Вера Ивановна.

На отзыв представлены автореферат, текст диссертации в одном томе, включающем введение, основное содержание работы, заключение, библиографию из 144 наименований литературных источников на русском и иностранных языках, список публикаций (18 работ) и иллюстративное приложение — общим числом 201 стр.

Сады как составляющая архитектурно-ландшафтного синтеза жилой среды представляют феномен китайской культуры, сплав этнической истории, образа жизни, культов, религии, искусства, объединенных философией дао — сакральным отношением к природе.

Явление это, в сущности, внехронологическое, перманентное качество пространства обитания китайцев, существующее как объект этнорелигиозного осмысления своего бытия.

Конечно, как аналоги создания приватной комфортной среды обитания элиты, в той или иной мере воспроизводящей живую природу, дворцовые и усадебные сады, присущи архитектуре других стран и народов. Это Альгамбра, Версаль, Петергоф, усадьбы русских вельмож, монастырские «аптекарские огороды»...

Разница в том, что они представляют собой произведения «холодного» разума, а китайские сады (а вместе с ними японские и корейские) — суть творения поэтического вдохновения, тонкого ассоциативного мышления и изысканного восточного вкуса.

Создание сада в Китае — сфера особого ландшафтного искусства, доступная профессионалам высокого уровня, рассчитываемая на восприятие людей зрелого интеллекта. Вот почему при относительно ограниченном наборе оперативных элементов: вода—камень— флора— малая архитектурная форма — в китайской архитектуре сложилась коллекция бесчисленного множества их комбинаций, определивших темы художественного осмысления и названия садов, что подробно освещено в диссертации Соискателя, обширных исследованиях и публикациях китайских авторов.

И поворот современной архитектурной теории в сторону исследований факторов психического и нейропсихологического воздействия на сознание человека делает актуальным изучение нетривиальных форм восприятия духовной атмосферы китайских садов, несмотря на казалось бы заурядность их сюжетов. Кроме того, полезно пополнение российской архитектурной науки профессиональной информацией, и, вероятно, самим китайцам интересно узнать мнение иностранных коллег о китайских садах, сильно отличающееся от сложившихся еще в XVIII веке вульгаризаций «шинуазри».

Собственно, в этом же заключается и новизна диссертации Д.С.Целуйко, открывающей дверь к новому уровню изучения этого явления, погружению в его духовную пульсацию, осознанию резонанса между замыслом «садовника» и восприятием «посетителя».

Фокусировка исследований Автора на районе Гусу города Сучжоу определяется, по-видимому, наличием богатого на типологическое разнообразие спектра садов,

значительный информационный потенциал которого ограничил методологию исследования стадией когнитивного накопления и классификации натурального материала.

Сама методология также остается в уровне компоновки таксономических сведений широкого диапазона, не пересекая границ ни психологического анализа явления (что значительно изменило бы сам профиль работы необходимостью погружения в менталитет китайцев, в философские истоки явления), ни предъявления инженерных аспектов профессии устроителей садов.

Сознательное ограничение работы когнитивными рамками определило и формулировку цели диссертации только как выявление архитектурно-планировочных особенностей частных садов в широком временном охвате, дифференцируя и обобщая их типологию.

Такая позиция дает возможность без помех и балластной информации подготовить платформу для дальнейших исследований, последовательного анализа полученных данных.

Возможно, такая методологическая ориентация работы была бы неприемлемой для диссертации в технической области. Но в гуманитарно-культурологических исследованиях цивилизаций к формированию гипотез об истоках явлений относились с большой осторожностью. Этим отличаются исследования Н.Рериха, П.Козлова, В.Радлова, Н.Бичурина, Н.Пржевальского, С.Киселева Г.Цыбикова и других ученых конца XIX начала XX вв., собиравших информацию в этнографических азиатских экспедициях.

Со времен активного освоения российскими и советскими учеными культуры, в том числе архитектуры Китая, в начале - середине XX века образовался научный вакуум. В наше время дефицит информации восполняется молодыми исследователями, к которым относятся известные мне Н.Крадин, Т.Скрынникова, М.Шевченко и Автор рецензируемой работы, включенной в программы научных исследований РААСН и поддержанной решениями Правительства РФ.

В искусстве устройства китайских частных садов проявился синтез двух эстетических начал: бережное отношение к природе, выраженное мимесисом естественной непосредственности, и абсолютная художественная завершенность архитектурных форм — полноценно отображенный в диссертации Автора как диалектика природных пластических форм и жесткой геометрии архитектуры.

Здесь Автор только стоит на пороге будущих исследований трансцендентного воздействия на сознание и духовный мир посетителя сада, тактично включая в пояснение стимулов морфогенеза философские, этические и эстетические орбиты мировоззрения китайцев.

Рассмотрим конкретно содержание работы.

В первой и второй главах «Пространственные особенности традиционных садов Китая» и «Структурный анализ исторических южных частных садов г. Сучжоу, (XVI в до н.э - перв. четв. XX в.)» представлены информационные блоки по шести направлениям исследования в хронологической развертке детализации сведений.

1. Установлены 4 периода становления садов как архитектурного типа:

— Ранний период (XVI в. до н.э. — VI в.) становления основ эстетического осмысления среды обитания и ее рекреационных свойств.

— Период активного морфогенеза (VI — XIV вв.), включения элементов культуры Северного Китая; время наиболее яркой культуры средневекового Китая.

— Завершение формирования типологических особенностей структуры садов, отобразивших культуру заключительных императорских династий (XIV в.— 1912 г.).

— Современная практика устройства садов (XX — XXI вв.), решающая задачи синтеза традиций и актуальной жизни.

2. Рассмотрены функциональные типы организации садов:

- сад растений,
- классический сад,
- храмовый сад,
- сады территории Цзанянь, в которых композиции складываются на основе использования объемных элементов, природных и искусственных (вода, камень, стена, пешеходные дорожки, малые архитектурные формы, флора и, возможно, фауна)

3. Выявлены композиционные закономерности формирования объемно-планировочной структуры сада:

- свободная планировка,
- асимметричность композиции, конкурирующая с осевой планировкой,
- синтез искусств как сценарная основа композиции,
- цитирование популярных типов садов, с акцентированием символической идеи,
- подчинение идее срединности (китайская философская параллель античной бинарной оппозиции, но нацеленная не на диалектику взаимного отрицания, а скорее на аналектику решения проблем в союзе и взаимодействии полярных начал),
- сакрализация концепций Фэн-шуй.

4. Важная композиционная роль растительного компонента в структуре сада в синтезе с элементами архитектуры как основы формирования мизансцен для наблюдения сада с различных точек обозрения обусловила широкий набор типовых садовых ансамблей: 11 типов — гэ, тан, гуань, тин, цзюй, и чжуан, чжай, пху, тин, шань чжуань, юань. Каждому из них Автор дает краткую характеристику по пространственному решению.

5. Выявлен процесс модификации планировок в соответствии с хронологической последовательностью: осевая, живописная (сценарная), комбинированная — с накоплением свойственных им признаков. Отмечено постепенное преобразование стихийных, живописных планировочных решений к регулярным и в последующем к комбинированным.

6. В третьей главе «Архитектурно-художественный образ и объемно-планировочное решение частных садов» завершается составление типологической картины китайского сада конкретным рассмотрением композиционных вариантов пространственных решений, «озвученных» символикой художественных средств, ориентированных на возбуждение визуальных и мнемонических впечатлений. Автором представлены композиции сухого сада, сада Тайху, сада, картины которого разворачиваются в процессе движения, в динамике восприятия (транзитный сад), интерактивные сады, устраиваемые не только для созерцания символических композиций, но и собеседований, музицирования, соревнований стихосложения и тому подобных светских развлечений. Наиболее ценились сады с богатым «репертуаром» символического содержания. Особое место в мастерстве устройства садов занимают сады воды и камней, сады холмов и павильонов, для создания которых программируют особые сочетания ландшафтных элементов с архитектурными объектами — павильонами, беседками, различными артефактами (курильницы, столбы, стены, вазы, скульптуры Будды, мосты, камни мощения). Своеобразно использование в композициях камней оригинальной формы, наблюдение которых провоцирует воображение на разнообразные ассоциации. Они более насыщены, богаты по ассоциативному наполнению создаваемых или вызываемых в воображении образов, представляя высшее философско-эстетическое достижение этого необычного (но не для Китая) искусства, произведением которого является картина театрализованного пространства. Есть информация о том, что некоторые императоры, увлекавшиеся коллекционированием

камней необычных силуэтов, изымали наиболее интересные экземпляры из садов подданных.

Автор диссертации обращает внимание на мастерство, которым оперируют специалисты для трассирования векторов наблюдения сада в эффектных ракурсах, «сочиняя» пейзажи, составленные из партерных и вертикальных поверхностей. Нередко имитировались в объемном исполнении популярные картины известных художников стиля го-хуа. Интерпретировались сюжеты литературы, легенд, мифов. Сохранились сады, имеющие лирические названия: сады радости, львиной роши, голубой волны, скромного чиновника, медленно текущего времени...

На заключительных этапах морфогенеза садов на их структуру оказывают влияние официальные доктрины конфуцианства, даосизма, буддизма. Широко практикуется предметная символика космологии и концепций фэн-шуй.

В качестве базовых пространственных реперов фиксации внимания к картинам сада Автор рассматривает архитектуру отдельно стоящих сооружений и блокированные объекты, а также стены, функционирующие как фоновые поверхности и средства разграничения «сцен» пространственно развитых композиций.

Искусство создания частных садов сохранилось и в современном Китае. Автором представлены два направления их морфогенеза: продолжения классических традиций и обновления приемов планирования, названных параметрическим методом проектирования.

В заключении Автор излагает рекомендации по применению изложенной им информации в современной архитектуре Китая, расширению практики устройства «китайских» садов за пределами их происхождения, использованию сложившихся приемов в изучении и применении принципов ландшафтной архитектуры в любой региональной культуре.

Планируя продолжение работы над темой, Автор предполагает расширить хронологические и территориальные границы исследования, конкретизировать методологию практической работы над сводом правил, позволяющих сохранить как национальное достояние этот выдающийся феномен зодчества не как явление культурной истории, а для внедрения в теорию и практику современной архитектуры системы психологического воздействия на обитателей архитектурного пространства. Это может оказаться полезным для компенсации условий экстремальности среды самого разного происхождения. И, конечно, как объект обмена культурными достижениями.

Замечания по диссертации:

Замечаний по содержанию, научному уровню, структуре, объему и стилистике изложения материала нет.

Автором представлен достойный список публикаций, свидетельствующий о длительной работе над темой и ее успешной презентации.

Положительной оценки заслуживает взвешенный отбор иллюстративного материала, высокий уровень его компоновки, деликатность графической подачи.

Изложенный выше анализ и оценка работы позволяют считать, что диссертация Дмитрия Сергеевича Целуйко «Архитектурно-планировочные особенности частных садов исторического центра г.Сучжоу, XVI — перв.четв. XX вв.» представляет законченное научно обоснованное исследование, выполненное на высоком научном и профессиональном уровне на актуальную тему, содержащее научные результаты, выводы и рекомендации, отличающиеся новизной, подтверждением публикациями и презентациями, раскрывающими содержание диссертации.

